

Сегодня страна хоронит К. Э. Циолковского

21 сентября в Калуге

ТРАУРНАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ ДИРИЖАБЛЕЙ И САМОЛЕТОВ

Правительственная комиссия по организации похорон К. Э. Циолковского назначила день похорон на 21 сентября в 17 часов в г. Калуге в Загородном саду. Комиссия в ночь выехала в г. Калугу и возложит на могилу Циолковского венок от ЦК ВКП(б) и правительства.

На похороны выезжает также делегация московских ученых.

В похоронах примут участие воинские части и траурная эскадрилья дирижаблей и самолетов, с которых по дороге из Москвы в Калугу во время пути будут разбрасываться листовки с автобиографией К. Э. Циолковского и его переписка с товарищем Сталиным.

Архив К. Э. Циолковского передается гражданскому воздушному флоту.

Город в трауре

КАЛУГА, 20. (Спец. корр. «З. И.»). Ночью город узнал о смерти своего великого согражданина и утром оделся траурными флагами.

Все калужане прекрасно знали этого чудесного старика. Его часто видели раз'езжающим на велосипеде по городу. Сотни калужан были его личными друзьями. Одни рассказывают о том, как они весело проводили с Циолковским время на пикниках в сосновом бору; другие — об его отзывчивом характере; третьи — о том, каким увлекательным рассказчиком он был. Со всех сторон в Калугу идут телеграммы соболезнования: от научных обществ, учебных заведений, колхозов, предприятий.

Калужане видели начало его деятельности в те времена, когда губер-

ские чиновники считали его «чужаком в крылатке». Калуга видела конец его славной жизни, когда вся советская страна прислушивалась к пульсу великого ученого-самоучки.

Секретарь райкома тов. Трейвас, председатель райисполкома тов. Маслов и другие выносят гроб из больницы. Его везут через весь притихший город во Дворец труда. Здесь собрались колонны рабочих калужских предприятий. С букетом цветов выстраиваются школьники. Гроб вносят в траурный зал и ставят на постамент, окруженный живыми цветами.

...Почетный караул. Весь город пришел сюда отдать последний долг праху своего великого согражданина.

РЕАЛЬНЫЕ МЕЧТЫ

Вечеру тяжелые осенние тучи затянули небо над Калугой. Но сейчас, когда я пишу эти строки, южный ветер разогнал их. Небо совсем очистилось, и над головой засияли тысячи звезд. Об этих звездах всю жизнь мечтал Циолковский. Между этими звездами прокладывал он первые невидимые пути. Для завоевания этих сверкающих точек он прожил всю свою жизнь.

Он отлично понимал, что ему лично не придется мчаться в ракете, совершая межпланетные путешествия. В 1903 г. он писал:

«Пройдут, вероятно, сотни лет, прежде чем высказанные мною мысли найдут применение, и люди воспользуются ими, чтобы расселиться не только по лицу земли, но и по всей вселенной».

Живя в Калуге, в плохоньком домишке, не имея средств даже на книги, нелегко мечтать о мировом пространстве, конструировать воздушные корабли для эфира, изобретать для них моторы. И все-таки он говорил:

— Что странного в мысли овладеть окружающим земной шар беспредельным пространством?..

И, не обращая внимания на окружающую обстановку, равнодушные царских чиновников и бедность, он выпускал одну за другой книги о завоевании неба. В 1890 г. он послал в Москву в Русское техническое общество через знаменитого ученого Менделеева свою первую работу «О возможности построения металлического аэростата». За этой первой работой следуют десятки других: «Исследование мировых пространств реактивными приборами», «Реактивный аэроплан», «Дирижабли», «Новый аэроплан» и т. д. и т. п. Он делает подробнейшие расчеты, научно доказывает реальность своих гипотез. Он покупает, отказывая себе в пище, токарный станок, тиски, наковальню и сам строит модели. Он разрабатывает до мелочей полет в ракете в мировое пространство и условия жизни в эфире. Он предусматривает все: костюмы, платья, жилища.

О путешествиях в межпланетные пространства Циолковский мечтал с раннего детства. Сам он рассказывал:

— Я отлично помню, что моей лю-

бимой мечтой в самом раннем детстве, еще до книг, было смутное сознание о среде без тяжести и движении во все стороны, совершенно свободном и безграничном, где каждому лучше, чем птице в воздухе. Откуда появилось такое желание, я до сих пор не могу понять. И сказок таких нет, но я смутно верил и чувствовал и желал именно такой среды без пут тяготения...

В своем таком будничном кабинете, где стол завален письмами и приборами, он много и напряженно думал о межзвездных дорогах, о космическом мире. В нашей молодой стране мысль о межпланетных полетах, о цельнометаллическом дирижабле, о ракете с пассажирами никому не кажется фантастической. До последних своих дней Циолковский получал сотни писем со всех концов Союза от людей, горячо сочувствующих его идеям. Вот письмо Читинской астрономической обсерватории:

«Очень просим вас, если вас не затруднит, ответить нам и вестить нас в курс ваших последних работ в области звездоплавания, а также сообщить нам о ваших новых изданиях, которые мы постараемся возможно скорее выпустить».

Вот пишет литератор из Ленинграда:

«Ваши книги я получил. Почти все я уже прочел, прочел залпом. На меня накинuloсь нечто до такой степени новое и огромное, что продумать его до конца я пока не в силах. Слишком разгорячена голова».

Пишет и знаменитый профессор Оберт, получивший в 1929 г. премию во Франции за свой труд о ракете:

«Посылаю вам привет. Надеюсь, что вы дождетесь исполнения ваших высоких целей. Вы зажгли свет, и мы будем работать, пока величайшая мечта человечества не будет осуществлена».

Циолковский умер с желанием воплотить в жизнь мечты своей жизни, сделать их действительностью. Его научные труды послужат верным фундаментом для завоевания стратосферы и межзвездных путей.

А. ГУДИМОВ.

Калуга, 20 сентября.